

Лю Я стояла прямо:

— Лекарства приготовили там. Чэнь Лэ велел мне сообщить вам, что драка, вероятно, тоже не случайна. Он расследует и доложит господину.

Все, что происходило за пределами усадьбы Шэньюань, курировал главный управляющий. Ци Цзиншэн всегда был послушным и усердным учеником. Хотя в детстве он, как и все мальчики, был озорным, драки в группах никогда не устраивал.

Как они решали и что делали, Ци Цзиншэн не смог выяснить от тетушки Ли и потому перестал обращать на это внимание.

Дети знатных семей после совершеннолетия до тридцати лет должны были два года служить в армии. Кроме того, после выпускных экзаменов следующим летом он поступит в университет, так что времени на пребывание в усадьбе Шэньюань у него оставалось немного. Он не собирался снова застревать в этом большом доме, изнуряя себя защитой семейного достоинства от кучки коварных людей.

А вырастить человека для сбора информации — дело не одного дня. В усадьбе слуги были как из семей, поколениями работавших здесь, так и нанятые по контракту на три-пять лет. Независимо от того, кто они, с юридической точки зрения все они были свободными людьми с правами.

Истории о том, как герой одним взглядом заставлял всех преклоняться, оставались лишь сказками.

Семья Ци обладала огромным влиянием в Созвездии Цилянь, но в пределах имперских звездных владений было не только это созвездие. Он мог накопить силы в другом месте и потом вернуться, чтобы рассчитаться с ними.

Поэтому через неделю, когда он смог встать с постели, он пошел в Зал Чуньцзай, чтобы выразить почтение. Сначала он извинился за драку, а затем с беспокойным выражением лица попросил:

— Мать, в следующем году у меня выпускные экзамены. Я подумал, что лучше бы мне переехать в общежитие на оставшиеся полгода.

Он учился в Академии Юньтай, где собирались дети знатных семей всего Созвездия Цилянь. Условия там были отличные, и многие ученики, чьи семьи жили на других планетах, жили в общежитии.

Рука Ань Хуэй, державшая чашку, дрогнула, и она слегка нахмурилась:

— Дома тебе хорошо, зачем переезжать?

Ци Цзиншэн слегка понурился, словно ребенок, рассказывающий матери о своих переживаниях:

— За эти десять дней болезни я многое понял. Друзья, с которыми я проводил время, не всегда желали мне добра. Я хочу сократить общение с ними, но мы из знатных семей, и резко порвать отношения не получится. В академии строгий распорядок, чтобы выйти за пределы кампуса,

нужно разрешение преподавателя. Это хороший предлог.

Ань Хуэй поставила чашку и вздохнула:

— Хорошо, что ты хоть немного поумнел. Я давно хотела тебя отругать, но видела, как ты страдаешь. Если сам понял, то хорошо. Можешь переехать в общежитие, но в выходные возвращайся домой.

Шестой класс средней школы, до выпускных экзаменов оставалось девять месяцев. Чтобы сохранить статус, дети знатных семей учились в особенно строгих школах, где выходной был только раз в десять дней, плюс дополнительные занятия...

Ци Цзиншэн смущенно кивнул:

— Я запомню ваши слова, мать. В выходные я вернусь.

Он посмотрел на плотные занавески:

— Брат проснулся? Могу я его навестить?

Ань Хуэй взглянула на еще не сошедшие синяки на его лице:

— Сейчас он спит. Ты тоже отдыхай, увидишь его позже.

Ци Цзиншэн вернулся в Павильон Чэнсинь, где тетушка Ли накрывала завтрак. Он сел, взял палочки и, не спеша, распорядился:

— Приготовь мою осеннюю школьную форму и комплект постельного белья. Завтра я переезжаю в общежитие.

Тетушка Ли остановилась, держа кашу:

— Голова еще кружится, рана на затылке не зажила, зачем же ехать в школу? В общежитии условия хуже, чем дома, еда в столовой...

— Тетушка... — прервал он ее.

После сотрясения мозга он действительно еще не полностью оправился, и длинные речи его утомляли.

В прошлой жизни он не видел тетушку Ли после совершеннолетия, поэтому не мог быть уверен, что эта женщина, которая растила его с детства, была на его стороне. Потому он не мог сказать ей все.

В его нынешнем положении было безопаснее держаться подальше от дома и укрыться в академии, находящейся под прямым контролем империи.

Усадьба Шэньюань была местом проживания семьи Ци, занимая почти триста гектаров. Помимо множества садов и парков, в ней были дома для мужчин трех ветвей семьи на протяжении четырех поколений.

Хотя многие из них жили там не постоянно, а только по праздникам, Ци Цзиншэн, который управлял семьей несколько лет в прошлой жизни, знал, что это красивое место с весельем и музыкой могло быть пристанищем для грязи.

Кто знает, кроме дяди и матери, кто еще мог строить планы против него?

Тетушка Ли, прерванная им, немного растерялась, затем, чтобы скрыть смущение, начала помешивать кашу:

— Ну, а как долго вы планируете жить в общежитии?

Ци Цзиншэн спокойно ел рулет с яичным желтком:

— Последний учебный год. Чтобы поступить в престижный университет в столице, нужно больше стараться. Вернусь домой после экзаменов.

То есть до совершеннолетия он не вернется. После совершеннолетия он поступит в университет, затем на службу и на работу. Ложка в руке тетушки Ли стукнула о край миски, издав звонкий звук.

Это означало, что она больше не нужна.

Хотя она давно знала, что однажды молодой господин вырастет, женится, у него появится жена, и она займет место управляющей...

Услышав это, тетушка Ли все же почувствовала странное ощущение, но, увидев не сошедшие синяки на лице Ци Цзиншэна, снова забеспокоилась:

— Неужели это так срочно? Голова еще болит, несколько дней назад ты боялся света, кружилась голова, сотрясение мозга может повлиять на память. Ты всегда хорошо учился, несколько дней не изменят ничего. «Точить топор не мешает рубке дров»?

Это было правдой, но, не уехав из усадьбы Шэньюань, он не мог быть свободен. Каждое его слово и действие могли быть под наблюдением. В прошлой жизни он встретил Шан Сяоханя только на четвертом курсе университета, и он не мог ждать так долго!

С того момента, как он смог встать с постели, каждая клетка его тела кричала, что нужно как можно скорее увидеть того человека.

Подавленные в прошлой жизни чувства, редкие моменты потери контроля, отчаяние, решение, которое он принял, а потом понял правду, бессилие, видя, как тот идет на смерть...

Все эти эмоции переплетались, словно волны ледяной воды, каждая из которых могла сбить его с ног и довести до удушья.

Если так продолжится, он либо погибнет от чужих козней, либо сойдет с ума!

Но Сяохань, пережив в юности семейную трагедию, редко вспоминал прошлое. Теперь он мог только вспомнить, что тот жил в Созвездии Цилинь, его отец был военным, и по возрасту ему сейчас должно быть всего четырнадцать лет.

Он должен найти Сяоханя раньше и не дать ему снова пережить те страдания.

Закрыв глаза, Ци Цзиншэн мог вспомнить их первую встречу. Осень, сезон начала учебного года. Проходя мимо площадки, где студенты старших курсов встречали новичков, он услышал, как люди обсуждают новоприбывших. Несколько невоспитанных молодых людей перешептывались и хихикали.

Те, на кого они обращали внимание, обычно попадали в неприятности. Ци Цзиншэн посмотрел в ту сторону и увидел Шан Сяоханя, держащего стопку книг. Волосы были коротко подстрижены, как требовали школьные правила, что подчеркивало четкие черты лица.

Его красивое лицо и белая рубашка светились в пятнах света, пробивавшихся сквозь листву. Глаза были ясными и холодными, как осенний горный ручей. Тело было худым, как у подростка, но слишком худым, явно от недоедания.

Шепот и смешки тех молодых людей, обсуждавших, сколько ладоней нужно, чтобы обхватить его талию, невольно вызвали у Ци Цзиншэна раздражение.

Шан Сяохань почувствовал чужой взгляд и посмотрел в его сторону. В его глазах была осторожность и настороженность, как у молодого зверя, впервые попавшего в лес.

Ци Цзиншэн не помнил, почему тогда подошел к нему и кивнул. Шан Сяохань слегка удивился, затем неуверенно улыбнулся.

И эта улыбка осталась в его памяти до сих пор...

Ци Цзиншэн спокойно съел два рулета, убедившись, что за неуверенными возражениями тетушки Ли скрывается забота, и спросил:

— Давно не видел Ли Хэ. Чем он сейчас занимается?

Тетушка Ли пододвинула к нему остывшую кашу. Хотя она не понимала, почему в последнее время этот ребенок стал другим, но, как только Ци Цзиншэн смягчил тон, она расслабилась:

— Учится в государственной средней школе. В следующем году тоже сдает экзамены.

— Какие у него планы на будущее? — Ци Цзиншэн не спеша взял еще один рулет.

Тетушка Ли пододвинула ближе тарелку с закуской:

— Семья решила, что он поступит в университет в столице. Лучше всего в академию управляющих.

Для семей, которые поколениями служили знатным родам, это был хороший выбор. Сама тетушка Ли училась в известной академии управляющих в Созвездии Цилинь.

<http://bllate.org/book/17699/1652338>